

ХАВРОНЮК Н.И.
д. ю. н., профессор

**"Уголовное правонарушение", "преступление",
"уголовный проступок", "административное правонарушение",
"административный проступок", "дисциплинарный проступок":
схожесть и различия**

Все эти виды правонарушений – **публично-правовые деликты**. В этом их схожесть. Но очень плохо, когда из-за их схожести эти деликты смешивают. Это влечет за собой или 1) нарушение прав человека или 2) невозможность нарушенные права надлежащим образом защитить.

Первое отличие (уголовных правонарушений – от всех иных), на которое я хочу обратить внимание, это то, что в отличие от административных и дисциплинарных, уголовные правонарушения все больше дрейфуют в сторону частного, частного права.

В последнее время в уголовном законе – все больше **приватно-правовых** начал:

а) увеличивается количество дел частного обвинения;

б) возникают все новые основания для выхода из конфликта путем примирения сторон: освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением; соглашение с потерпевшим;

в) вводятся понятия **медиации** (медиатор – посредник, примиритель), **фасилитации** (фасилитатор – тот, кто помогает другим понять общую цель в процессе дискуссии, не защищая ни одну из позиций или сторон).

Почему это происходит? Потому, что уголовно-правовой конфликт – **самый опасный** из правовых конфликтов, и ему специалисты уделяют наиболее внимания, глубже изучают способы его:

- урегулирования и предупреждения;
- разрешения и трансформации.

В демократическом государстве любой человек (так же, как и любой коллективный субъект – предприятие, политическая партия, общественная организация) является субъектом всевозможных правоотношений и в большинстве случаев сам способен **разрешить** возникший в результате их осуществления **правовой конфликт**, действуя, в том числе и в роли потерпевшего.

Главное для него – восстановить свое право в случае его нарушения, создать условия для того, чтобы это право больше не нарушалось, получить полное возмещение материальных и моральных затрат, – т.е. полную сатисфакцию (удовлетворение).

Понятно, что в редких случаях такое удовлетворение у физического или юридического лица возникает от того, что в отношении правонарушителя реализована лишь такая цель наказания, как **кара**. Как правило, это случаи совершения насильственных и некоторых других преступлений, обязательным признаком которых является потерпевший.

Пример из судебной практики. Муж избил жену, сломал ей руку – она обратилась к прокурору, возбудили уголовное производство, осудили мужа к штрафу – из семейного бюджета заплатили государству штраф. Жена удовлетворена? Вопрос риторический.

Таким образом, доля регулятивного и охранительного **публичного** права уменьшается и фактически охранительное публичное право начинает распространяться лишь на правоотношения, связанные с:

- преступлениями против международного правопорядка, интересов государства и совместных интересов человека, общества и государства;
- административными проступками;
- дисциплинарными проступками.

Лишь в этих случаях правовые конфликты непосредственно касаются государства.

Второе отличие (преступления от уголовного проступка). Суть **уголовного правонарушения** состоит в том, что в советской традиции именовалось и сейчас во многих правовых системах продолжает именоваться «общественной опасностью».

Она, как известно, определяется:

а) объектом посягательства (объект посягательства при совершении: - уголовных правонарушений – очень широк; - административных проступков – порядок государственного управления, администрация; - дисциплинарных проступков – трудовые, служебные и схожие обязанности) а также: - предметом посягательства и личностью потерпевшего;

б) тяжестью последствий (смерть человека, вред его здоровью, размер материального ущерба и т.п.), – а если последствия не предусмотрены, то:

- созданием опасности наступления тяжких последствий;
- опасностью самого по себе деяния, способа его совершения, примененных при его совершении средств, орудий, либо местом, либо временем его совершения;

в) формой вины – чем более тяжкими являются последствия, тем меньше, как правило, мы говорим об обязательности умысла;

г) свойствами субъекта. Принцип тут такой: чем выше требования к субъекту, чем более широк круг его обязанностей и прав, тем в большем количестве случаев он может быть привлечен к уголовной ответственности по сравнению с обычным лицом – общим субъектом.

Например, не являются уголовно наказуемыми такие деяния **общего** субъекта, как:

- воспрепятствование законной деятельности общественных объединений;
- вмешательство в законную деятельность представителей работников;
- финансирование политической партии и т.д.

Так вот, отличие **преступления** от **уголовного проступка**, как правило, – в степени общественной опасности (хулиганство – мелкое хулиганство, причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью – причинение по неосторожности легкого вреда здоровью), но иногда и в их характере (разглашение государственной тайны – разглашение бухгалтерской или налоговой тайны).

Основной смысл выделения категории уголовных проступков в том, чтобы быстро разрешить конфликт в упрощенном процессуальном порядке и удовлетворить интересы всех сторон конфликта.

Поэтому, на все деяния, которые не характеризуются тяжкими последствиями или действительно серьезной внутренней опасностью, следует посмотреть с точки зрения того, можно ли их перевести в категорию проступков?

То есть – карать за них несильно, но стремительно.

Третье отличие (административного правонарушения от административного проступка). Многообразие форм административных правонарушений не позволяет все их отразить в одном кодексе. Несмотря на то, что КоАП и его аналоги и так во всех постсоветских и не только государствах – самый большой по объему, все равно охватить им все административные правонарушения не удастся.

Именно поэтому:

а) в КоАП содержится перечень лишь наиболее типичных административных правонарушений. Это – «**административные проступки**».

б) в Украине принят КАС и создана система административной юстиции.

Ее задача – обеспечить возможность защиты прав и интересов физических и юридических лиц в сфере публично-правовых отношений от нарушений со стороны субъектов осуществления властных управленческих функций, т.е. от **административных правонарушений**.

В случае удовлетворения административного иска суд может, в частности:

- признать противоправным решение субъекта властных полномочий, действия или бездеятельность;
- обязать ответчика совершить определенные действия или удержаться от них;
- взыскать с ответчика средства;
- временно запретить отдельные виды или всю деятельность объединения граждан и ликвидировать объединение граждан;
- принудительно выдворить иностранца или лица без гражданства из страны;
- признать наличие или отсутствие компетенции (полномочий) субъекта властных полномочий.

Административный суд **разрешает конфликт на основе принципа** состязательности.

При этом по делам о противоправности решений, действий или бездеятельности субъекта властных полномочий:

- обязанность доказать правомерность своего решения, действия или бездеятельности возлагается на ответчика;
- суд может собирать доказательства по собственной инициативе, – все это сделано для того, чтобы гражданин не был беззащитным перед государственной машиной, а мог чувствовать себя равным субъектом правоотношений.

Пример – ст. 74 проекта КоАП. Можно наказать штрафом, но проблема так и не будет решена.

Но административный суд не может наложить санкции в виде штрафа или лишения права заниматься определенной деятельностью.

Эти санкции имеют в основном карательный характер, а их целями являются воспитание правонарушителя и превенция.

Таким образом, вместе с КАС (но не вместо него – как это было в советской традиции) может действовать и Кодекс об административных проступках.

Иными словами, сегодня все правовые конфликты в сфере гос. управления следует разрешать **совокупностью инструментов**:

1) свои права гражданин должен защищать в административном суде, – а если суд установит нарушение закона, причиной которого было злоупотребление, превышение власти, бездействие власти или служебная халатность конкретного представителя власти, то

2) сам суд или сторона истца должны поставить вопрос перед компетентным органом **об уголовной, административной и/или дисциплинарной ответственности** такого представителя власти. Эта ответственность должна реализовать **две цели** – покарать виновное лицо за содеянное и предотвратить возможность совершения им и другими представителями власти подобных актов поведения в будущем.

Уголовная ответственность соответствующего представителя власти не исключает привлечение его к дисциплинарной ответственности – и наоборот. При этом увольнение с работы или отстранение от должности может быть как уголовной, так и дисциплинарной санкцией.

Ответственность же за **административные проступки** должна наступать в случаях, когда субъекты (юридические лица, должностные лица, граждане-предприниматели и в некоторых случаях простые граждане, – напр. по делам о несоблюдении ПДД), обязанные по закону исполнять определенные правила, порядки, режимы, установленные с целью управления государством, – нарушают их.

Четвертое отличие (уголовного проступка – от административного). Сутью (т.е. характером) **административного проступка** является посягательство лишь на один объект – на систему государственного управления.

В советской доктрине **уголовные и административные проступки не различались**.

Именно поэтому и вышло так, что:

- часть (десятки) составов уголовных проступков, не имеющих никакого отношения к гос. управлению, содержится в КоАП и массе других законов;
- часть составов административных проступков содержится в УК.

Соответственно, за управленческие нарушения применяются **УГОЛОВНЫЕ** наказания, а за уголовные проступки – административные штрафы и т.п.

Определяющую роль в процессе идентификации правонарушения имеют два последних критерия – **ПРИРОДА проступка и наказание (санкция) за него**, а не его название или название НПА, в котором он определен.

Если мы хотим демократический КоАП – должны оставить в нем лишь нарушения режимов, а не прав человека (объективная сторона), лиц, обязанных их соблюдать (субъект нарушения) и административные органы, а не суд (субъект рассмотрения).

Все, что касается прав человека – в закон об УГОЛОВНЫХ проступках.

Наконец, пятое отличие (дисциплинарных проступков – от уголовных и административных). Не являются ни административной, ни уголовной санкцией дисциплинарные взыскания и другие меры, которые применяются административным органом: 1) относительно его сотрудников и 2) в связи с их поведением по службе (работе).

Субъектами дисциплинарных проступков являются:

- работники, в том числе со специальным статусом (например, полицейские, судьи, прокуроры, адвокаты), а также:
- военнослужащие;

- лица, находящиеся под стражей и осужденные;
- ученики, слушатели, студенты некоторых учебных заведений.

При этом советская традиция не уделяла достаточного внимания правовому регулированию дисциплинарной ответственности – и этот недостаток сохраняется.

Проблемы состоят в том, некоторые указанные лица:

1) несут дисциплинарную ответственность за деяния, за которые все иные лица несут административную ответственность (например, военнослужащие или прокуроры, судьи). Такой подход нарушает принцип равенства всех перед законом, поскольку дает возможность этим лицам избегать более тяжелых взысканий;

2) несут дисциплинарную ответственность как дополнительную к уголовной или административной – за уголовные и административные правонарушения. Как правило, санкция в этих случаях абсолютно определенная и предусматривает лишь освобождение от должности. Так, согласно ч. 2 ст. 22 Закона Украины «О принципах предотвращения и противодействия коррупции» лица, привлеченные к уголовной/административной ответственности за определенные коррупционные правонарушения, подлежат освобождению от должности;

3) несут уголовную ответственность за деяния, за которые все иные лица несут административную или дисциплинарную ответственность. Например, в ст. 390 УК Украины – за систематическое нарушение общественного порядка или правил проживания лиц, осужденных к ограничению свободы. Это противоречит положениям Конституции о равенстве перед законом.

4) дисциплинарные взыскания иногда более тяжкие, чем наказания за преступления:

- для государственных служащих: освобождение от должности государственной службы (статьи 52 и 53 Закона «О государственной службе»);
- для адвокатов: лишение права на занятие адвокатской деятельностью с последующим исключением из Единого реестра адвокатов Украины (статьи 31–35 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»);
- для учеников, слушателей, студентов – отчисление (ст. 39 Закона «О профессионально-техническом образовании», ст. 45 Закона «О высшем образовании»; ч. 10 ст. 17 Закона «О военной обязанности и воинской службе»).

Таким образом, в зависимости от категории субъекта диапазон дисциплинарных взысканий достигает от такого легкого, как устное замечание и до таких суровых, приближенных к уголовным наказаниям, как принудительные работы, увольнение от службы или работы, лишение определенных прав и даже арест.

Март 2014 г.